Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-208-212
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

ТОКАРЕВА Елена Валерьевна,
кандидат юридических наук, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
e-mail: ele12327@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ В СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. *Статья посвящена процессуальному и криминалистическому значению сравнительных образцов в судебно-почерковедческой экспертизе. Рассматривается место экспертного заключения в системе доказательств, раскрывается специфика образцов как самостоятельного инструмента экспертного познания. Особое внимание уделяется требованиям к их достоверности, достаточности, репрезентативности и сопоставимости. Анализируются виды сравнительных материалов: свободные, условно-свободные, экспериментальные и специально-экспериментальные образцы. Подчеркивается проблемность разграничения свободных и условно-свободных образцов, а также ограниченность формального временного критерия при их оценке. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к сбору, отбору и проверке образцов, поскольку именно их качество определяет надежность экспертного заключения и доказательственную ценность результатов судебного исследования в уголовном процессе.*

Ключевые слова: *судебная экспертиза, почерковедческая экспертиза, сравнительные образцы, свободные образцы, условно-свободные образцы, экспериментальные образцы, специально-экспериментальные образцы, доказательства, доказывание, экспертное заключение, почерк, подпись, идентификация, диагностические задачи, достоверность, репрезентативность, сопоставимость, процессуальная проверка, уголовное дело, криминалистика.*

Для цитирования: *Токарева Е. В. Процессуальное и методическое значение сравнительных образцов в судебно-почерковедческой экспертизе // Право и управление. 2026. № 10. С. 208–212.*

TOKAREVA Elena Valeryevna,
V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

THE PROCEDURAL AND METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF COMPARATIVE SAMPLES IN FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION

Annotation. *The article is devoted to the procedural and forensic significance of comparative samples in handwriting examination. The place of the expert opinion in the system of evidence is considered, and the specificity of the samples as an independent tool of expert knowledge is revealed. Special attention is paid to the requirements for their reliability, adequacy, representativeness, and comparability. The types of comparative materials are analysed: free, условно free, experimental, and specially experimental samples. The difficulty of distinguishing between free and conditionally free samples is emphasized, as is the limitation of the formal time criterion in their assessment. The conclusion is drawn that a comprehensive approach to the collection, selection, and verification of samples is necessary, since it is their quality that determines the reliability of the expert opinion and the evidentiary value of the results of forensic examination in criminal proceedings.*

Key words: *forensic examination, handwriting expertise, comparative samples, free samples, conditionally free samples, experimental samples, specially experimental samples, evidence, proof, expert opinion, handwriting, signature, identification, diagnostic tasks, reliability, representativeness, comparability, procedural verification, criminal case, criminalistics.*

For citation: *Tokareva E. V. The procedural and methodological significance of comparative samples in forensic handwriting examination. Law and administration. 2026;(10):208–212. (In Russ.).*

Правосудие в гражданском, уголовном и арбитражном процессе строится на фундаменте доказательств. Процесс доказывания — это не просто сбор и оценка фактов, а строго регламентированная деятельность, направленная на установление объективной истины. Ключевая задача этого процесса — отделить субъективные мнения и предположения сторон от объективно подтвержденных обстоятельств дела. Именно неукоснительное соблюдение процессуальных норм придает итоговым судебным решениям законную силу, превращая разрозненные аргументы в единую, обоснованную систему.

В современной судебной и следственной практике заключение эксперта занимает центральное место в доказательственной базе. Его значимость определяется тремя ключевыми факторами:

Применение специальных знаний: Эксперт использует научные, технические или иные узкоспециализированные познания, недоступные другим участникам процесса.

Особый процессуальный статус: Эксперт является независимым участником, несущим ответственность за достоверность своих выводов.

Научная методология: Исследования проводятся с использованием проверенных и валидированных методик, что обеспечивает объективность результатов [3].

Благодаря этим особенностям экспертное заключение становится мощным инструментом для установления фактов, требующих глубокого анализа.

Среди множества видов экспертиз почерковедческая традиционно считается одной из самых сложных и часто оспариваемых. Для того чтобы эксперт мог решить идентификационные (установить исполнителя рукописи) или диагностические (определить условия написания) задачи, ему необходимы материалы для сравнения. Качество и достаточность этих сравнительных образцов напрямую влияют на надежность и категоричность выводов эксперта. Таким образом, вопрос правильного сбора и оформления образцов приобретает не только методическое, но и ключевое процессуальное значение.

Процессуальное законодательство отводит сравнительным образцам особое место, не отождествляя их с вещественными доказательствами. Фундаментальное различие состоит в опосредованном характере их связи с исследуемым событием. В то время как вещественное доказательство является непосредственным носителем следов преступления, образцы выполняют вспомогательную функцию. Их основная задача — установить связь между объектами, фигурирующими в деле, и событием правонарушения. По своей методологической сути, экспертный анализ в этом случае является экстраполяцией: специалист сопоставляет исследуемый объект с эталонными образцами, после чего переносит выявленные закономерности и свойства из одной системы в другую.

Именно этот механизм переноса характеристик позволяет эксперту формулировать научно обоснованные выводы о тождестве, групповой принадлежности или источнике происхождения объекта. На практике данный процесс реализуется через последовательное сравнение общих и частных признаков. Например, при анализе рукописного текста, следов на пулях или ДНК-профилей, полученный образец служит эталоном, с которым сверяются параметры спорных объектов, изъятых с места происшествия.

Однако корректность такого переноса данных напрямую зависит от соблюдения процессуальных и методических требований к получению образцов. Ключевыми условиями здесь выступают их несомненная достоверность, достаточность и сопоставимость для проведения анализа и сопоставимость с исследуемыми объектами. Если хотя бы одно из этих условий нарушается, цепь логических построений эксперта может дать сбой, что неизбежно приведёт к ошибочным выводам и, как следствие, к искажению результатов доказывания по делу. Таким образом, процессуальная обособленность образцов не умаляет их значимости, а напротив, подчеркивает их статус фундаментального инструмента познания в судебной экспертизе.

Как справедливо отмечается в методических рекомендациях по назначению и производству судебно-почерковедческих экспертиз, отсутствие надлежащих образцов почерка или подписи делает невозможным получение обоснованного экспертного вывода, независимо от квалификации эксперта и совершенства применяемых методик [4, с. 511]. Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что суды и лица, участвующие в деле, нередко не уделяют должного внимания сбору сравнительных материалов [1, с.46].

В соответствии с методическими требованиями образцы должны отвечать критериям несомненности происхождения, репрезентативности и сопоставимости [1, с. 500-501]. Обязательства по обеспечению достоверности и надлежащего качества сравнительного материала лежат исключительно на инициаторе экспертизы. Эксперт

не осуществляет верификацию исходных данных на предмет их аутентичности, если это не входит в рамки поставленных перед ним задач. Таким образом, качество экспертного заключения напрямую коррелирует с качеством предоставленной доказательной базы, а ответственность за возможные погрешности, вызванные дефектами исходных материалов, возлагается на лицо, предоставившее данные объекты для исследования.

Процессуальное обеспечение судебно-почерковедческой экспертизы предполагает обязательное предоставление эксперту как исследуемых документов, так и репрезентативных образцов почерка и подписи проверяемых лиц. В криминалистической методике сравнительные материалы дифференцируются по времени и условиям их выполнения на следующие категории:

Свободные образцы: рукописные тексты и подписи, выполненные проверяемым лицом до совершения преступления и не в связи с ним. Данный вид материалов обладает высокой степенью достоверности, так как при их выполнении лицо проверяемое лицо не могло предполагать об использовании выполняемых документов для производства исследования.

Межгосударственный стандарт «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения [2, с. 8] определяет свободные образцы, как «рукописи, выполненные предполагаемым исполнителем исследуемого объекта до возникновения дела, по которому назначена экспертиза, вне связи с ним. когда исполнитель не предполагал, что они будут использованы в качестве сравнительных материалов для производства почерковедческой экспертизы, аналогичного подхода придерживаются и авторы некоторых учебников [5, с. 70]. Таким образов авторы указывают три критерия отнесения образцов к категории свободных:

Выполнение документа до возбуждение уголовного дела;

Документы никаким образом не должны быть связаны с расследуемым событием, на наш взгляд авторы здесь хотели исключить из категории образцов, документы, которые в последствии могут приобрести статус вещественных доказательств - исследуемых объектов;

Отсутствие предположения у лица о возможности их использования в качестве образцов, т.е. априорное выполнение указных документов неизмененным способом.

Если установление отсутствие связи документов, содержащих образцы почерка (подписи) проверяемого лица, с расследуемым событием не вызывает у следствия затруднений, то определения соответствия представленных документов остальным критериям является затруднительным.

В криминалистической практике получение образцов для сравнительного исследования — процедура, на первый взгляд, техническая и рутинная. Однако за ней скрывается серьезная психологическая и процессуальная сложность: как определить, понимает ли человек, что именно у него изымают и для чего это будет использовано в дальнейшем?

На практике установить, осознает ли лицо возможность использования изымаемых материалов в качестве доказательств его причастности к преступлению, крайне затруднительно. И дело здесь не только в несовершенстве методик, сколько в глубокой зависимости этого процесса от субъективных факторов.

Во-первых, ключевую роль играют интеллектуальные особенности проверяемого. Уровень правовой грамотности, аналитические способности и общая эрудиция напрямую влияют на то, как человек воспринимает следственное действие. Лицо с высоким уровнем интеллекта или юридическим бэкграундом мгновенно считывает контекст: оно понимает, что любые заполненные документы (а для предоставления наиболее сопоставимых документов изымают как правило наиболее близкие по дате к расследуемому событию) являются базой для последующей экспертизы. В то же время человек с иным складом ума может искренне не видеть связи между процедурой и будущим обвинением.

Во-вторых, решающим фактором становится степень подготовки к совершаемому деянию. Если преступление было спланировано заранее, субъект, как правило, уже выстроил линию защиты. Он «включен» в ситуацию, находится в состоянии повышенной бдительности и заранее просчитывает возможные шаги следствия. В таких случаях лицо может намеренно искажать почерк, при заполнении документов. Напротив, если деяние было спонтанным, человек не успевает осознать значимость документов, которые потом могут быть использованы.

Наконец, нельзя игнорировать и другие критерии: психологическое состояние в момент совершения деяния и при подгтовки к нему, уровень стресса, наличие защитника, который может (или не может) разъяснить последствия и т. д.

Попытка следователя «заглянуть в голову» проверяемому и оценить его осведомленность — это всегда работа с вероятностями, а не с фактами. Мы сталкиваемся с парадоксом: чем более подготовлен и «опасен» субъект, тем сложнее объективно оценить изменяемость почерка при выполнении им документов.

Но исходя из опросов следователей, ключевой критерий для отнесения образцов к категории «Свободных», он видят во временном факторе, а именно, что документ со свободными образцами должен быть выполнен до возбуждения

уголовного дела. И фактически воспринимают остальные факторы в качестве сопутствующих (производных). На наш взгляд данный поход не совсем верен. Как известно, стадии возбуждения уголовного дела предшествует этап проведения процессуальной проверки, сроком до 30 суток. Выполняя свободные документы на этапе проверки, лицо может предполагать о возможности их использования в качестве образцов и вносить умышленные изменения в почерковый объект.

Использование в качестве «точки отсчета» даты совершения преступления также, является на наш взгляд более корректным, так как между совершаемым противоправным деянием и возбуждением уголовного дела, отбором образцов может быть достаточно длительный временной интервал.

Второй вид образцов - это условно-свободные: документы, составленные после начала уголовного преследования, однако не имеющие целевой направленности на проведение экспертизы. Как правило, к ним относят протоколы допроса, выемки, обыска и т.д. Хотя исходя из определения это могут быть и документы иного назначения, не связанные с уголовным делом, но выполненные после возбуждения дела. Вместе с тем, исходя из определения указанных образцов к таким документам могут относиться и любые, не связанные с делом документы (договоры, расписки, письма, заявления), выполненные до возбуждения дела.

Экспериментальные образцы: материалы, полученные в ходе процессуальных действий - отбора образцов непосредственно после вынесения постановления, для предоставления их в качестве образов при назначении экспертизы.

Специально-экспериментальные образцы: разновидность экспериментальных материалов, выполнение которых осуществляется в условиях, максимально приближенных к обстоятельствам создания спорного документа (например, использование аналогичных пишущих приборов, бумаги, позы пишущего или темпа письма).

Согласно действующим методическим рекомендациям, для обеспечения полноты и объективности экспертного исследования необходимо предоставление всей совокупности указанных видов образцов. Комплексное использование различных типов сравнительных материалов позволяет эксперту минимизировать влияние вариационности почерка и выявить устойчивые идентификационные признаки. При этом критически важным является соблюдение принципа сопоставимости: образцы должны быть выполнены на языке исследуемого документа, с использованием аналогичных графических средств и, по возможности, в сопоставимый временной период. Отсутствие одного из видов образцов, особенно свободных, может существенно ограничить возможности эксперта в оценке динамической устойчивости почеркового навыка, что в ряде случаев приводит к невозможности формулирования категорического вывода. Таким образом, качество и объем предоставленных материалов напрямую коррелируют с доказательственным значением экспертного заключения в рамках судебного разбирательства.

Согласно методике производства почерковедческой экспертизы именно эксперт проверяет соответствие представленных образцов указанным требованиям. Такая проверка осуществляется путем предварительного сопоставления всех представленных материалов между собой по общим и частным признакам. По сути, данный этап представляет собой самостоятельное почерковедческое исследование, без которого невозможно обеспечить полноту и всесторонность экспертного анализа. Как указано в межгосударственном стандарте по почерковедческой экспертизе именно эксперт проверяет достоверность сравнительных материалов путем сравнения представленных образцов между собой[2, 6].

В завершение следует подчеркнуть, что сравнительные образцы в судебно-почерковедческой экспертизе представляют собой не вспомогательный технический материал, а один из ключевых элементов всей доказательственной конструкции. От их качества, происхождения, достаточности и сопоставимости напрямую зависит не только возможность проведения экспертного исследования, но и достоверность итоговых выводов эксперта.

Проведенный анализ показывает, что наибольшую практическую и теоретическую сложность вызывает именно разграничение видов образцов, прежде всего свободных и условно-свободных, а также установление критериев их допустимости. Формальный подход, при котором основное значение придается лишь моменту составления документа относительно даты возбуждения уголовного дела, не всегда отражает реальную ситуацию. Сам по себе временной критерий не гарантирует, что лицо не осознавало возможного использования выполненного им текста или подписи в дальнейшем в качестве сравнительного материала. Напротив, уже на стадии процессуальной проверки либо при наличии у лица представления о возможных следственных действиях почерк может сознательно изменяться. оценка сравнительных образцов не может строиться исключительно на формальных процессуальных признаках. Таким образом, эффективность судебно-почерковедческой экспертизы обеспечивается только при комплексном подходе к собиранию, отбору и оценке сравнительного материала. Чем точнее соблюдены требования

достоверности, репрезентативности и сопоставимости образцов, тем выше доказательственная ценность экспертного заключения. Следовательно, совершенствование практики отбора образцов должно рассматриваться как необходимое условие повышения качества доказывания в целом и укрепления обоснованности процессуальных решений.

Список литературы:

[1] Бодров Н.Ф. Проблемы обеспечения полноты и достоверности образцов для судебной почерковедческой экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 46–50.

[2] ГОСТ 34938–2023. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения. — Введ. 2024-01-01. — М.: Стандартинформ, 2023. — 12 с.

[3] Криминалистика: информационные технологии доказывания: Учебник для вузов / Под ред. В.Я. Колдина. М., 2007.

[4] Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / Под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006.

[5] Подволоцкий, Н. И. Судебное почерковедение : учебник / Н. И. Подволоцкий. — Москва : Юрлитинформ, 2023. — 320 с.

[6] Почерковедние и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серегина. -Волгоград: ВА МВД России, 2007. - 340с.

References:

[1] Bodrov N.F. Problems of ensuring the completeness and reliability of samples for forensic handwriting examination // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. № 10. S. 46-50.

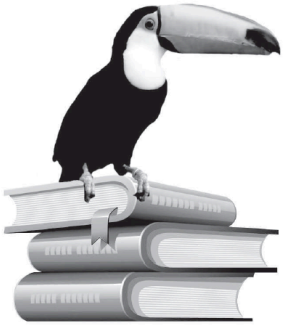
[2] GOST 34938-2023. Forensic handwriting examination. Terms and definitions. - Anavar. 2024-01-01. - M.: Standartinform, 2023. - 12 s.

[3] Forensics: Information Technologies of Proof: Textbook for Universities / Ed. V.Ya. Koldin. M., 2007.

[4] Forensic handwriting examination. General part: theoretical and methodological foundations / Under scientific. ed. V.F. Orlova. 2nd ed., Revised and add. M.: Nauka, 2006.

[5] Podvolotsky, N.I. Judicial handwriting: textbook / N.I. Podvolotsky. - Moscow: Yurlitinform, 2023. - 320 s.

[6] Handwriting and handwriting examination: textbook / ed. V.V. Seregin. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. - 340s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.